

Я что это сейчас делаю?

Мужчина, долго пребывавший в глубокой задумчивости, снова бросил взгляд на стражника Линя. Неужели он и в самом деле начал питать к нему какие-то иные чувства?

Не раздумывая, он со всей силы ударил Линь Бэйчэня книгой по голове. Тот мгновенно очнулся, и, надо сказать, удар оказался весьма болезненным!

На глазах у парня даже выступили слезы.

На самом деле мужчина лишь слегка постучал его по голове, не вкладывая в удар особой силы.

— Живо вставай, ты проспал уже целую четверть часа.

Лу Чэньчжи отвернулся, не желая смотреть на это обиженное личико, а Линь Бэйчэнь, услышав приказ, лишь потер ушибленное место.

— Слушаюсь, господин, я пойду.

— Угу.

Линь Бэйчэнь и представить себе не мог, что, разминая ноги своему господину, сам же и уснет, да еще и на такое долгое время. Неудивительно, что хозяин решил его проучить.

— Бэйчэнь, ты в порядке? Давай скорее собирайся, нам пора подниматься на гору.

Услышав это, Линь Бэйчэнь снова пал духом. Он, конечно, любил бывать в новых местах, но терпеть не мог внезапных физических нагрузок.

Особенно тех, к которым его принуждают.

Он лишь вяло отозвался:

— Цинцзы, я понял.

К его удивлению, Лу Чэньчжи решил подниматься на гору пешком, а не в паланкине, как это обычно делали знатные господа. Это обстоятельство заставило Линь Бэйчэня проникнуться к нему чуть большей симпатией.

Подъем по лестнице был делом монотонным и утомительным. Заметив, что рядом нет

стражника Линя, мужчина на мгновение огляделся и тут же вычленил взглядом фигуру Линь Бэйчэня, который умудрялся каким-то образом выделяться в толпе, словно излучая свет.

— Ань Эр, вели стражнику Линю подойти ближе. Что это за вид такой?

Получив приказ, Ань Эр снова отправился на поиски стражника. Ишь, как сильно господин печется об этом парне.

Линь Бэйчэнь, который только-только собрался затеряться в хвосте процессии и неспешно подниматься вместе с Цинцзы, услышав переданное ему указание, скривился от досады.

— Цинцзы, быть личным телохранителем — это совсем не сахар. Как же я скучаю по тем временам, когда мы были обычными стражниками!

Поворчав немного, он все же был вынужден ускорить шаг и вернуться к боку господина, неотступно следуя за ним.

Мужчина повернулся и пару секунд пристально разглядывал его, затем слегка приподнял бровь и с расслабленной, но многозначительной интонацией произнес:

— Кажется, у стражника Линя накопилось немало недовольства?

Да откуда же ему взяться! Линь Бэйчэнь затряс головой: господин ошибся, нет в нем никакого недовольства, одна только благодать!

— Что вы, господин! Просто мои силы не чета вашим, вот я немного и притомился.

Мужчина ничего не ответил, лишь едва заметно дернул уголком губ. Похоже, этот стражник — весьма занятная игрушка. Очень забавная.

В следующую секунду мужчина прибавил ходу, и всей свите пришлось последовать его примеру.

Линь Бэйчэнь, чьи силы были уже на исходе, мысленно завопил: «О нет! Я не успеваю! Совсем не успеваю!»

Но взгляд господина то и дело возвращался к нему, так что замедлиться он не смел.

Благодаря намеренному ускорению, заданному мужчиной, их отряд добрался до храма Лунтай еще до заката.

Линь Бэйчэнь, уставший настолько, что не мог вымолвить ни слова, с помощью Цинцзы опустился на землю. На самом деле физически он был еще ничего, но вот морально вымотался до предела.

— Давай пересядем вон туда, оттуда закат должен быть красивее.

Цинцзы послушно помог ему дойти до указанного места, и вид оттуда действительно открывался куда более живописный.

Солнце медленно клонилось к горизонту, золотые лучи пробивались сквозь облака, окутывая мир легкой дымкой таинственности.

Последние отблески заката упали на лицо и фигуру мужчины, придавая ему мягкий, почти неземной вид.

Когда он обернулся, его взгляд случайно поймал сияющее улыбкой лицо Линь Бэйчэня, и сердце мужчины на миг замерло. Но, заметив рядом стражника, который держал его за руку, он тут же поморщился — эта картина показалась ему невыносимо раздражающей.

Наконец-то ему не пришлось дежурить ночью. Устроившись в одной комнате с Цинцзы и другими стражниками, он умудрился крепко заснуть под их храп.

Проснувшись поутру, Линь Бэйчэнь понял, что проспал.

— Некогда мне с тобой препираться, пойду поищу господина.

Когда он поспешно прибежал в покои хозяина, того уже и след простыл. Не зная, куда отправился господин, он начал бродить по округе и, к своему удивлению, кое-что разузнал.

В столице все знали, что нынешний регент и мастер Уфэн из храма Лунтай — близкие друзья. А мастер Уфэн был просветленным монахом, знавшим все тайны неба и земли, и только и ждал момента, чтобы вознестись на небеса.

Слухи о нем ходили невероятные, но Линь Бэйчэнь в них не верил. Впрочем, он догадался: господин наверняка сейчас беседует с этим святым старцем.

Когда он тайком пробрался к келье, то услышал голос незнакомого старика:

— Давай-ка я сегодня предскажу тебе судьбу, касающуюся любви. Судьба предопределена, и, судя по всему, звезда твоей любви начинает разгораться.

Услышав это, Лу Чэньчжи помрачнел еще сильнее. Он пришел сюда вовсе не за предсказаниями — для него любовь была чем-то эфемерным и бессмысленным.

Старик, сделав несколько пассов руками, согласно кивнул и, поглаживая бороду, задумался, как же лучше сообщить об этом своему юному другу.

А Линь Бэйчэнь, подслушивавший за дверью, окончательно уверился, что монах — обычный шарлатан.

Впрочем, раз уж он взялся гадать, можно и послушать. Мужчина холодно и равнодушно произнес:

— Мастер, что же говорит гадание?

Мастер поднял глаза на мужчину и задумчиво ответил:

— Знаки указывают на то, что человек, предначертанный тебе судьбой, уже рядом. Но путь ваш будет тернист, и боюсь, добром это не кончится.

Даже если он не придавал значения этим словам, сердце мужчины на мгновение сжалось от боли при мысли, что их ждет печальный конец. Особенно когда перед глазами возник образ стражника Линя...

Для него, если чего-то хочешь — бери. А если не удастся получить — запрети крепко-накрепко рядом с собой, и тогда это тоже будет считаться обладанием.

Однако настроение его испортилось. Нахмурившись, он поднялся с циновки и, помолчав несколько секунд, спросил:

— Есть ли способ избежать этого?

Мастер Уфэн оставался невозмутимым, словно слова мужчины никак на него не повлияли. Он ответил легко и безмятежно:

— Отпусти.

Отпустить?

Какая чушь. Звучит совершенно неубедительно. Кто же дает такие советы? Линь Бэйчэнь еще раз убедился, что перед ним мошенник.

На его взгляд, какое там отпускать? Если кто-то не нравится — запри его, окружи заботой и вниманием, и со временем он обязательно полюбит тебя в ответ.

И, что примечательно, мужчина думал точно так же!

Отпустить? Да как это возможно!

Даже если умирать — так только рядом с ним...

Мастер Уфэн, словно прочитав мысли гостя, тяжело вздохнул и покачал головой, будто заранее предвидел такой исход. Но все же решил предостеречь:

— Прошу тебя, подумай хорошенько!

Мужчина не ответил. Он никогда не понимал любви, не стремился к ней и не дорожил ею, поэтому предсказание было для него пустым звуком.

Линь Бэйчэнь, услышав это, собрался было тихо улизнуть, но случайно наступил себе на пятку и с грохотом врезался в дверной косяк.

— А ну, немедленно входи!

<http://bllate.org/book/21732/2246178>